

Выше в Москве состоялся гастрольный Иркутского театра музыкальной комедии. Более месяца тепло принимали его спектакли иезанно дружелюбные и гостеприимные московские артисты. Во Всероссийском театральном обществе была организована встреча коллектива театра с представителями министерства культуры Союза ССР и РСФСР и Московской музыкальной и театральной критики, во время которой были показаны спектакли. Как участнику этого хорошего творческого разговора, мне хочется поделиться нашим впечатлением с читателями «Восточно-Сибирской правды» — иркутскими артистами.

Театр состоял для гастрели интересный и разнообразный репертуар: москвичам были показаны и старые знакомые — «Веселая вдова» и «Польская кровь», и столь любимые зрителем, один из первых советских оперетт, — «Холонок» и «Свадьба в Малиновке», совсем «молодые», еще нигде кроме Иркутска, не ставившиеся, — «Леша» и «Что первая жена», и, наконец, рожденная в самом театре музыкальная комедия «Огни Сибирски».

Примечательно, что на семи приведенных спектаклях пять принадлежат творчеству советских авторов, и в свои оперетты три из них пяти — впервые увидели свет именно в Иркутском театре. Это лучшее доказательство того, что руководство и коллектив театра обладают подлинной творческой инициативой, которая призвана быть основой полноценной работы каждого нашего театра.

Нужно сказать, что за последние годы почти все наши музыкальные театры отметили свой творческий путь установившими поисками нового. Очень отдалю, что это в полной мере можно отнести и Иркутскому театру. Мы видели примеры хорошей режиссерской выдумки и впечатляющего оформления, видели ряд актерских удач и запоминающиеся балетные номера. Наи-

в спектаклях иркутян ощущалось, как хорошие тенденции реалистического искусства складываются с традиционной «опереточностью». В особенности это приходится в старых оперетках. Например, арт. А. Соколовин, созданный жизненным и глубоко-впечатлившим облик Платона в «Леша», показал очень неудачного графа Данило («Веселая вдова»), арт. М. Шнейдеров, просто и правдиво несущий характерную роль кузнеца и немца выразительный в Тарносе («Что первая жена»), оживает в «Холонок» очень живым и убедительным.

Стремлясь к жизненной правде, стараясь продолжать традиционность и специфику старого, театр зачастую выдает в другую крайность, когда и режиссура, и актеры, и особенности в трактовке комических образов, становятся почему-то очень скованными, несмелыми, во выражении одного на критиков «слишком конкретными». Артистам словно бояться ярких, сочных выходов и обрисовки своих персонажей, и тогда стеснительно и робко пытаются как Загурского, Баржаковского, в угоду ложной тактичности часто просто обаяют свои роли.

Гастроль открылся спектаклем «Леша». Автор либретто Р. Галлах-Валасея на-

терено и своеобразно переработал сюжет повести Н. Лескова, и написанный им текст несет все предпосылки для создания яркого и самостоятельного спектакля. Удалая творческая музыка А. Новикова полностью оправдывает подзаголовок в программах русской музыкальной комедии: первый ряд подлинно русских, задуманных мелодий пронизывает партитуру, надлинно осаживая в память. Особо отмеченной заслугой является так колоритная, с большим вкусом и мастерством сделанная оркестровка. Постаравшись спектакля нашли характерную убедительную форму для этой, несколько необычной, музыкальной комедии и успешно донесли до зрителя аромат дускового скана. Назначенно прилагавшая в спектакле патристическая тема, воплощенная в самостоятельном образе Платона, чудесно написанном авторами и темпераментно сыгранном А. Соколовиным. Выпячивающаяся игра М. Кузнецовой, Н. Башкирковой, Н. Загурского, Г. Муринского, остроумно и подбодительно поставленные А. Удуско танцы являются замечательным вкладом в заслуженный успех спектакля.

Естественно, что в постановке имеются и слабые, и спорные моменты. Хотелось большей сатирической заостренности неко-

торым сцен и персонажей. Некоторые сцены кажутся вообще лишними (сватовство адмирала, сцена пьянства, скульптура Мухоморова в финале).

На основном недостатком постановки является однопланово-театрическая обрисовка самого Дениса.

Авторам, а им самим и постановщикам линия его той эстетично-жизненной силы, юмора, опортета, без которых не мыслится образ этого народного героя, утучна уменьшена. Исполнитель роли П. Белокуров утучил этот просчет и смуглый и в издлинных пасторальных тонах Дениса рядом с выходящим облик Платона оказался обаятельным.

Из всего виденного наиболее удачно, на наш взгляд, спектакль «Что первая жена». С живыми и остроумными либретто В. Титова гармонично сочетается, хотя и нестрого, но изящная и мелодичная музыка Б. Александрова, несколько условно-оригинального стиля.

Гармонично «сливаясь» элемент спектакля достиг и режиссер М. Кузнецовский. Слитность ансамбля при яркой индивидуализации характеров, внешности и эмоциональное нарастание в спектакле отличают его работу. Здесь полностью раскрылся яркий комедийный талант Н. Башкирковой, блестяще мастерство Е. Волошиной, у которой органично слиты диалог, вокал, танец и замечательное чувство партера. По основной герой оперетты мудрец

Цыжа Калган в исполнении Н. Загурского явился примером той «конкретности», в которой совершилось выше. Так и просится это, в основном верное, воплощение восточной мудрости, лукавства и хитрости сделать замечательно юмор, смелой, возмущенности, так сказать, в превосходную степень.

Хороший ансамбль поддерживают все остальные участники спектакля. Помогают успеху и разнообразно поставленные, и темпераментно исполненные балетные номера, с ювелирной, грешницами данности и выписанными из хорошо заданных ритма спектакля. Общую творческую удачу заслуженно разделяет художник Г. Буторин.

Третьим, первым поставленным в Иркутске спектаклем, мы видели «Огни Сибирски» (либретто Н. Башкиркова, музыка А. Кузнецова). Конечно, можно только приветствовать стремление театра воплотить на своей сцене «сегодня» своего края, показать зрителям их самих в труде и празднике победы труда. Но это благородное стремление не получило должного драматургического материала и результат постановки, благодаря слабому, примитивному сюжету и субъективным намерениям авторов и приемов, получился весьма «депримированным». Без сомнения, «Огни Сибирски» у иркутских зрителей пользовались достоянным успехом, но не будет ошибкой полагать, что это был успехом не произведений, а не самого произведения.

Поиском таланта пришлось много потрудиться, обладая материалом авторам, и Н. Загурского, М. Волошиной, М. Морозова, М. Кузнецова, В. Брагин достигли в этом известных результатов. Но, пожалуй, больше всего борется с драматургом Н. Башкирков актриса Н. Башкиркова, и нужно сказать, актриса вышла победительницей!

В постановке «Холонок» ощущается издлинная фрагментарность, слабое чувство сценического ансамбля. Крайне невыгодно для спектакля сочетание исполнительской роли братьев Буторинных. Старший брат, уже достаточно пожилой кузнец-оркестрант князь Никита в исполнении А. Сидорова выглядит изловаченым юном, а М. Шнейдеров пыльным, возгорженного илущу Андрея играет оперно-мелодичным репертуаром. Очень радует Н. Волошиная в роли Влодетты. Мелочность вокальной линии, хорошо обработанный внешний рисунок роли привлекают зрителя. Хотелось только чуть-чуть смягчить акцент «в ко-

ллектив» и качество». Чувство меры в «Холонок» называет динжурю А. Кузнецову. Многие номера, например, Никиты с вахмачами, дуэты Поленки и Митрусы им «слишком автобиографичны», получаются скучными, а реприз «Женки» доведут до некротической сущности.

Наиболее неблагоприятное положение сложилось в спектакле «Веселая вдова». Имея дело с новым текстом В. Масла и М. Чернинского, режиссура привнесла в постановку очень многое из прежних «классических» приемов. В третьем акте выходящего задуманного либреттистами покака штра простого народа Парижа мы видим традиционный «шешенебельный» ресторан (с несомненно эстетическими деталями оформления). Большинство основных персонажей также не получили достаточно верного воплощения, и иногда совершенно отсутствовали, как, например, Валентина («Современное изложение» ввелось в спектакль музыкаль Дворжак и Райнштайн («Польская кровь» даже не соответствует тону, поставленному на нем). Напоминается вывод о необходимости новой постановки этой оперетты.

Спектакли «Свадьба в Малиновке» и «Польская кровь» отличаются тем же стремлением исполнителей к правдивому отражению темы и грешат тем же досадными тенденциями к применению заученных традиционных приемов.

Нельзя не упомянуть об одиночной подкае не отражающей музыкальной линии, композиция массовых сцен. Улучшающая впечатление привносят постановочные буфалома в издлинно спешах романсы шарманки бражничегого хора. Малое внимание к общей вокальной культуре чувствуются у многих артистов.

Общая анимация коллектива на все эти недостатки, мы помним о том целесообразном и ценном, что привнес с собой Иркутский театр. Мы с удовлетворением видели и чувствовали тот творческий вокал, с которым шли все спектакли, и верим, что стремление коллектива к совершенствованию будет достойно вознаграждено, что при нашей следующей встрече Иркутский театр музыкальной комедии представит с новым творческими удачами.

В личном разговоре с избранными коллегами, издло полагать, чуть критически замечания, высказанные в его адрес при обсуждении спектаклей в Москве.

А. ХМЕЛЛЕВИЧ, иркутский журналист.

5. Глазами московского зрителя

О ГАСТРОЛЯХ ИРКУТСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ В МОСКВЕ